

Куксова Ольга Дмитриевна

Kuksova Olga Dmitrievna

ассистент кафедры управления
человеческими ресурсами
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова

Assistant, Department of
Human Resources Management,
Plekhanov Russian University of Economics

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

THE DEVELOPMENT PROBLEMS OF THE RUSSIAN LABOUR MARKET IN THE TRANSITION TO THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация:

В статье рассматриваются основные показатели занятости на российском рынке труда, перспективы трансформации занятости населения в условиях перехода к цифровой экономике. Обозначены основные текущие проблемы на рынке труда Российской Федерации и факторы, действие которых приведет к изменениям в будущем. Отмечено, что сокращение численности экономически активного населения повлечет за собой снижение предложения на рынке труда. Установлено, что рынок труда Российской Федерации не готов осуществить переход к цифровой экономике, продолжают сохраняться низкие показатели занятости в сфере информационно-коммуникационных технологий и телекоммуникаций, что может сказаться на конкурентном положении страны в перспективе и обуславливает необходимость совершенствования механизмов регулирования рынка труда.

Ключевые слова:

цифровая экономика, российский рынок труда, занятость населения, уровень занятости и безработицы, производительность труда, информационно-коммуникационная сфера.

Summary:

The article examines the main employment indicators of the Russian labour market, the prospects for transforming employment in the context of the transition to the digital economy. The paper shows the current problems of the labour market of the Russian Federation and the factors that will change the future. The author notes that the reduction in the number of the gainfully employed population will lead to a decrease in supply on the labour market. It is stated that the Russian labour market is not ready for the transition to the digital economy. Besides, it maintains low employment rates that can affect the country's competitive position in the future and require the improvement of the labour market regulation mechanisms.

Keywords:

digital economy, Russian labour market, employment, employment and unemployment level, labour productivity, information and communication field.

В своем послании Федеральному собранию от 1 декабря 2016 г. В.В. Путин обозначил необходимость запуска масштабной системной программы развития цифровой экономики, что обуславливает необходимость стимулирования технологических сфер для реализации потенциала будущего. В связи с этим необходимо проанализировать возможности российского рынка труда для реализации поставленной задачи.

На российском рынке труда с 2000 г. наблюдается снижение уровня безработицы в 1,9 раза по сравнению с 2016 г. (рис. 1). Уровень занятости стабильно рос с 2000 г., несмотря на незначительный спад в 2009 г. (на 1 % по отношению к уровню занятости 2008 г.). В итоге прирост уровня занятости с 2000 по 2016 г. составил 7,2 %.

Рисунок 1 – Динамика уровня занятости и безработицы в Российской Федерации в 2000–2016 гг., % [1]

Положительной характеристикой российского рынка труда является низкий уровень безработицы. Уровень занятости продолжает стабильно расти, что обеспечивает развитие экономики Российской Федерации. Рассмотрим изменение структуры занятых по видам экономической деятельности в 2015 г. по сравнению с 2006 г. (рис. 2).

Рисунок 2 – Структура занятых по видам экономической деятельности, %, 2006 и 2015 гг. [2]

Так, в 2015 г. наибольшая доля занятых имеет место в сферах оптовой и розничной торговли и ремонта, в обрабатывающем производстве, в сфере транспорта и связи, в образовании, что в целом соответствует показателям 2006 г., за исключением сферы сельского хозяйства. Наименьший процент занятых приходится на сферу рыболовства и рыбоводства, добычу полезных ископаемых, финансовую деятельность.

Согласно данным Росстата, доля занятых возрастной группы 30–39 лет с 2005 по 2014 г. возросла на 2,3 %, 15–19 лет – уменьшилась на 1,5 % (рис. 3). Средний возраст занятых к 2014 г. вырос и составил 40,4 года (в 2005 г. – 39,7 года).

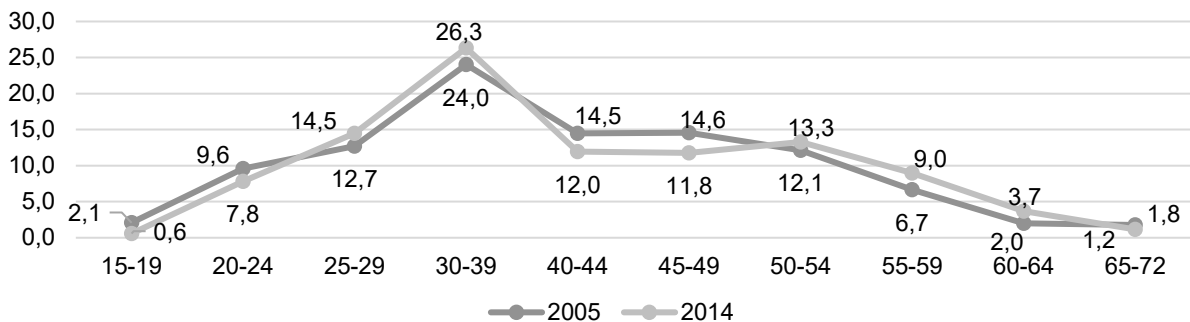

Рисунок 3 – Распределение занятых по возрастным группам в РФ, % от общей занятости, 2005 и 2014 гг. [3]

Рассмотрим распределение по уровню образования в структуре российской занятости. На рисунке 4 видно, что число занятых с высшим образованием в 2014 г. по сравнению с 2005 г. выросло на 6 %, численность занятых со средним профессиональным образованием увеличилась только на 0,8 %, а численность занятых в экономике, имеющих среднее общее, основное общее или не имеющих основного общего образования, снизилась на 3,4; 2,9 и 0,5 % соответственно. Таким образом, можно сделать вывод о возрастающем уровне образованности занятых в экономике.

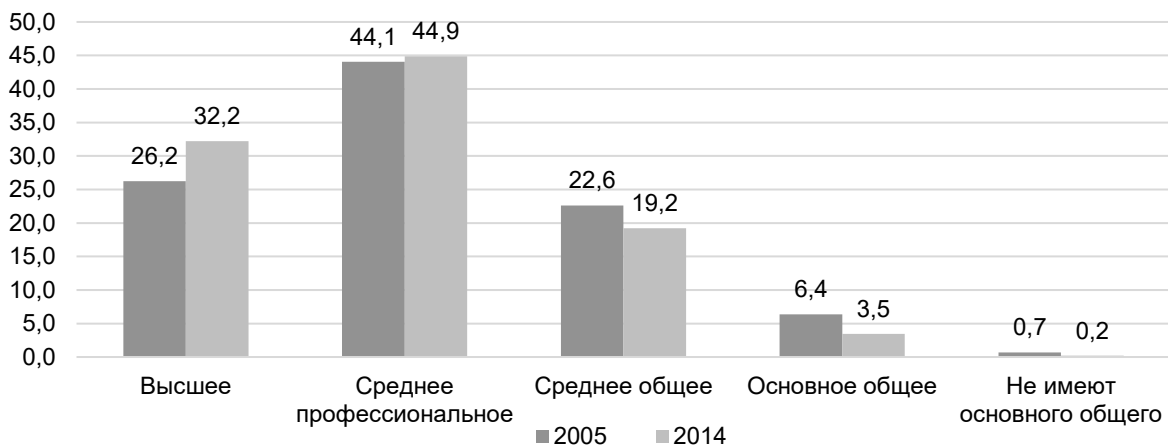

Рисунок 4 – Распределение занятых по уровню образования, % от общей занятости, 2005 и 2014 гг. [4]

В дальнейшем, к 2030 г. ожидаются переход наиболее многочисленной группы занятых (26,3 %) в возрасте 30–39 лет в группу 45–49 лет и снижение доли занятых в более ранних возрастах. При сохраняющейся тенденции увеличения доли занятых с высшим и средним профессиональным образованием можно говорить о росте уровня образования занятых.

Для развития цифровой экономики необходимо увеличивать инвестиции в высокотехнологичные и наукоемкие виды экономической деятельности. Согласно данным Росстата, в Российской Федерации внутренние затраты на исследования и разработки в 2015 г. увеличились на 13 % по сравнению с 2014 г. Количество приобретенных организациями новых технологий (технических достижений), программных средств в целом по высокотехнологичным и наукоемким видам экономической деятельности снизилось в 2015 г. по сравнению с 2014 г. в 1,6 и 1,2 раза соответственно. Коэффициент обновления основных фондов по высокотехнологичным видам деятельности составил 17,6 % в 2015 г., что на 4,4 % выше, чем в 2014 г.

Рассмотрим уровень производительности труда в целом по экономике по показателю ВВП за отработанный час в постоянных ценах (в долл. США) (ППС в долл. США в 2010 г.). Уровень производительности труда в Российской Федерации остается достаточно низким. Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), один российский работник трудится 1978 ч в год со средней производительностью 22,7 долл. за отработанный час по данным за 2014 г. [5]. Для сравнения уровень производительности труда по показателю ВВП за отработанный час в 2014 г. в Норвегии в 3,4 раза и в США в 2,7 раза выше аналогичного показателя в России, что составляет 79 и 62,5 долл. за отработанный час соответственно [6].

Низкая производительность труда в России связана с износом оборудования, применением устаревших технологий, неэффективным использованием трудовых ресурсов.

Активно увеличивается доля сектора ИКТ в общем объеме ВВП лидирующих мировых экономик. По данным ОЭСР, доля занятых в сфере ИКТ в рассматриваемых странах в среднем составляла 3,7 % от общего числа занятых в экономике в 2014 г. (рис. 5).

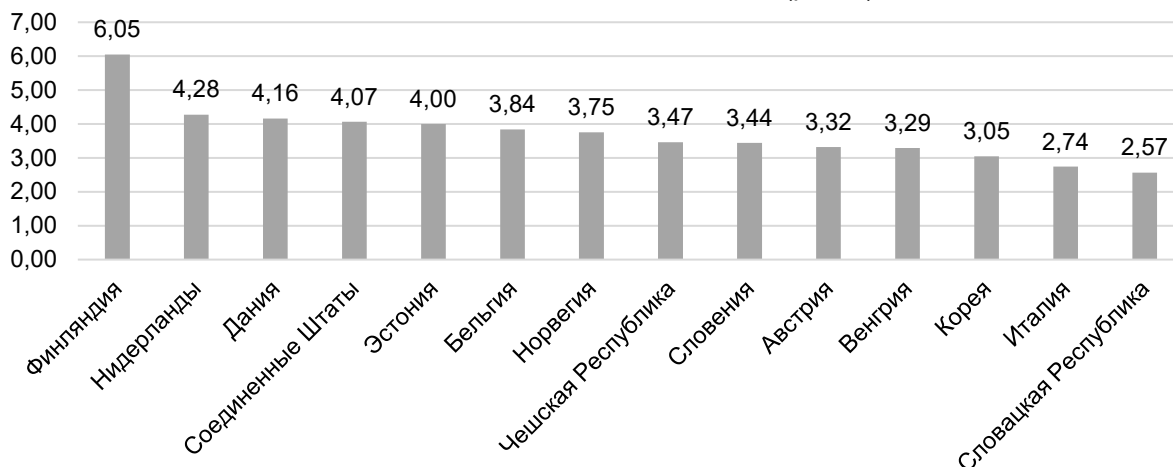

Рисунок 5 – Занятость специалистов ИКТ в экономике, % от общего числа занятых, 2014 г. [7]

В России по данным мониторинга развития информационного общества в Российской Федерации (Росстат) удельный вес занятых в секторе ИКТ в общей численности занятого населения составил 2 % в 2015 г., и этот показатель остается стабильным с 2010 г. Уровень занятости в Российской Федерации стабильно рос с 2000 г., несмотря на незначительный спад в 2009 г. (на 1 % по отношению к уровню занятости 2008 г.). Соответственно, при стабильном удельном весе занятых в секторе ИКТ и повышении численности занятых можно говорить об увеличении числа занятых в информационно-коммуникационной сфере в Российской Федерации.

Производительность труда за 2013 г. в секторе ИКТ (рис. 6) превысила данный показатель по экономике в целом. Производительность труда в сфере ИКТ в среднем в 1,6 раза превышает производительность труда по экономике в целом по рассматриваемым странам, а в Корее – в 2,5 раза.

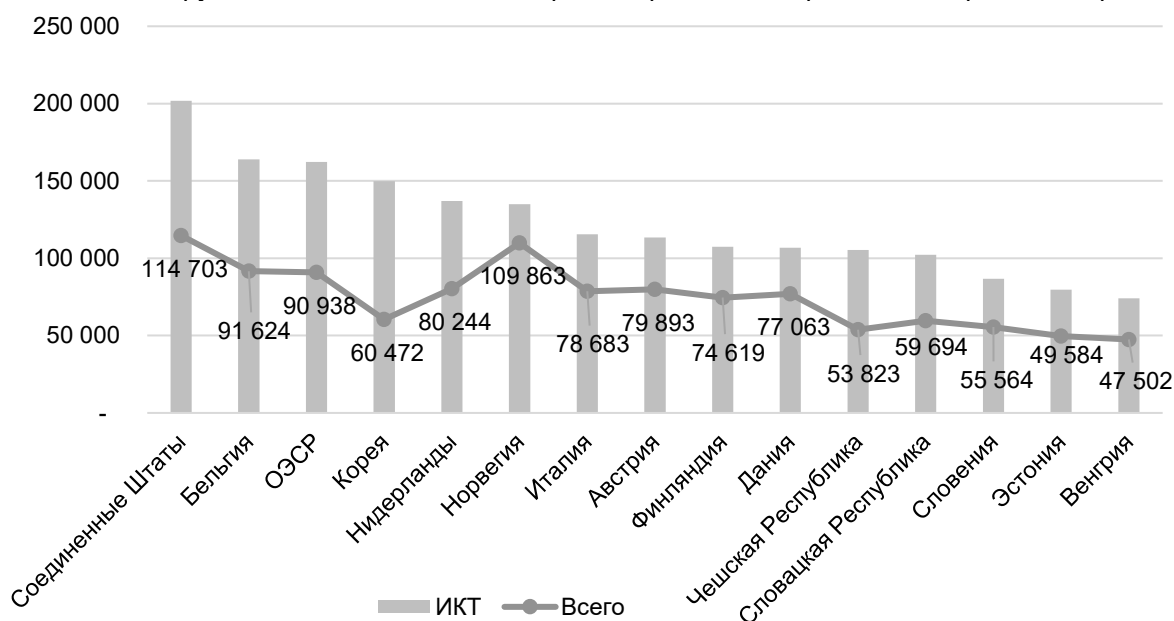

Рисунок 6 – Производительность труда в секторе ИКТ и экономике в целом, 2013 г., по ППС в долл. США на одного занятого [8]

Кроме того, отмечается рост заработных плат у специалистов, занятых в сфере ИКТ. По данным консалтинговой компании Korn Ferry Hay Group, занятые в области ИКТ стали получать на 7,9 % больше в 2016 г. Компания HeadHunter отметила рост заработных плат на 9 %, а зарплатный индекс Superjob (SJI) для ИТ увеличился на 6,4 % в 2016 г. по сравнению с предыдущим периодом [9]. С ростом сектора ИКТ и телекоммуникаций растет потребность в работниках этой сферы.

Демографическое состояние общества характеризуется прежде всего численностью населения, которая формируется под влиянием внешних (экзогенных) и внутренних (эндогенных) изменений [10]. Согласно прогнозу Росстата, представлены различные варианты изменения общей численности населения и численности экономически активного населения Российской Федерации. При самом благоприятном варианте прогноза к 2030 г. численность населения увеличится на 5,5 млн, но даже по такому сценарию возможны негативные влияния на рынок труда в виде снижения численности экономически активного населения на 3,1 млн и снижения численности занятых на 8,5 млн чел., что может свидетельствовать об увеличении доли населения старшей возрастной группы. Согласно прогнозируемым данным [11], численность экономически активного населения и занятого населения по сравнению с текущей ситуацией будет снижаться, что окажет негативное влияние на рынок труда Российской Федерации.

Прогнозируемое снижение численности экономически активного населения влечет за собой снижение предложения на рынке труда. При анализе различных прогнозов показатель численности занятых рассматривается нами с учетом прогнозируемой миграции. По всем вариантам прогноза разница между числом занятых с учетом миграции и без к 2030 г. составит 3,6 млн чел. По высокому варианту прогноза численность занятых без учета миграции в 2030 г. по сравнению с 2020 г. снизится на 1,7 млн чел. По низкому варианту прогноза разница между численностью занятых с учетом миграции и без увеличится с 2020 до 2030 г. на 0,9 млн чел. [12].

Представленные данные свидетельствуют о том, что при различных вариантах прогноза численности населения численность занятых на российском рынке труда к 2030 г. будет снижаться. Потребуется сохранить устойчивый и значимый поток внешней трудовой миграции для обеспечения необходимого предложения рабочей силы на рынке труда в целях роста экономических показателей в перспективе.

Экономика Российской Федерации в целом и рынок труда в частности не в полной мере готовы перейти к цифровой экономике, что может привести к снижению конкурентоспособности страны в будущем. Выявлено, что на данном этапе развития экономики недостаточно средств вкладывается в совершенствование материально-технической базы промышленности, развитие наукоемких производств. Под влиянием демографических изменений в будущем сократится численность экономически активного населения, что приведет к снижению предложения на рынке труда. Несмотря на высокий уровень занятости населения и преобладание сферы услуг, рынок труда сохраняет низкие показатели занятых в сфере ИКТ, а рабочие места в основном не являются высокопроизводительными.

Поскольку цифровая экономика предполагает создание высокотехнологичных рабочих мест, для дальнейшего устойчивого развития экономики потребуются не просто формальные работники, но и достаточно квалифицированные специалисты, владеющие определенными компетенциями для работы в междисциплинарных отраслях. Для этого важно соответствие квалификации и образования современным требованиям. В связи с этим уже сейчас необходимы переход к качественно иной политике занятости и совершенствование механизмов регулирования рынка труда. В современных условиях законодательство должно подстроиться под новые возникающие отношения занятости, чтобы предотвратить возникновение социальной напряженности на рынке труда. В России должна появиться стратегия развития цифровой экономики, которая призвана обеспечить рост конкурентоспособности страны, эффективность экономики, постоянное увеличение доходов населения.

Ссылки и примечания:

1. Рассчитано по: «Уровень занятости и уровень безработицы населения по субъектам Российской Федерации, в среднем за год» (по данным выборочных обследований рабочей силы, на 04.04.2017).
2. Рассчитано по: Рабочая сила, занятость и безработица в России. 2016 : стат. сб. / Росстат. М., 2016.
3. Рассчитано по: Труд и занятость в России. 2015 : стат. сб. / Росстат. М., 2015.
4. Рассчитано по: Труд и занятость в России. 2015.
5. База данных ОЭСР: <http://dx.doi.org/10.1787/data-00303-en>.
6. Рассчитано по: OECD Productivity Statistics 2016. <http://dx.doi.org/10.1787/pdty-v2016-1-en>.
7. Рассчитано по данным ОЭСР: OECD Key ICT Indicators [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/internet/broadband/oecdkeyictindicators.htm> (дата обращения: 25.08.2017).
8. База данных ОЭСР: OECD National Accounts Database. ISIC Rev. 4, National Sources, May 2015. <http://dx.doi.org/10.1787/888933225113>.
9. Экспорт российской индустрии разработки программного обеспечения. 13-е ежегодное исследование [Электронный ресурс] / НП «Руссофт». 2016. 227 с. URL: http://www.russoft.ru/files/RUSSOFT_Survey_12_rus.pdf (дата обращения: 25.08.2017).
10. Гагиев Н.Н. Демографические особенности развития северных территорий России // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 1 (424). С. 191–200.
11. Рассчитано по: Население России 2009 : 17-й ежегод. демогр. докл. / отв. ред. А.Г. Вишневский. М., 2011. 334 с.
12. State Employment Policy in Russia: Electronic Tools of Labour Market Monitoring / V. Bobkov, I. Novikova, O. Neterebsky, I. Schichkin // Digital (R)evolution and Its Effects on Labour: Opportunities and Challenges for Regional and Local Labour Market Monitoring. Mering (München), 2016. P. 251–266.

References:

- Average annual hours actually worked* 2017, OECD e-library. <http://dx.doi.org/10.1787/data-00303-en>.
- Bobkov, V, Novikova, I, Neterebsky, O & Schichkin, I 2016, 'State Employment Policy in Russia: Electronic Tools of Labour Market Monitoring', *Digital (R)evolution and Its Effects on Labour: Opportunities and Challenges for Regional and Local Labour Market Monitoring*, Mering (München), pp. 251–266.
- Export of Russian software development industry. The 13th annual survey* 2016, Non-Profit Partnership Russoft, 227 p., viewed 25 August 2017, <http://www.russoft.ru/files/RUSSOFT_Survey_12_rus.pdf>, (in Russian).
- Gagiev, NN 2016, 'Demographic features of development of Russian northern territories', *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, no. 1 (424), pp. 191-200, (in Russian).
- Labour and employment in Russia: collection of articles* 2015, Rosstat, Moscow, (in Russian).
- Labour force, employment and unemployment in Russia: collection of articles* 2016, Rosstat, Moscow, (in Russian).
- OECD Key ICT Indicators* 2017, viewed 25 August 2017, <<http://www.oecd.org/internet/broadband/oecdkeyictindicators.htm>>.
- OECD National Accounts Database. ISIC Rev. 4, National Sources* 2015. <http://dx.doi.org/10.1787/888933225113>.
- OECD Productivity Statistics* 2016. <http://dx.doi.org/10.1787/pty-v2016-1-en>.
- Vishnevsky, AG (ed.) 2011, *Population of Russia in 2009: the 17th Annual Demographic Report*, Moscow, 334 p., (in Russian).